

Двенадцатого июля 2016 года не стало Александра Петровича Лепетухина. Перед вами — одно из самых последних интервью, которое брали у художника Антонина Климина и Светлана Тиканова

Откуда берется вдохновение?

А вдохновение — это что такое? Эмоциональный подъем? Я вообще считаю, что эмоциональный подъем плох, потому что в основе творчества лежит — Пушкин про это писал — довольно трезвое наблюдение за тем, что происходит, и сопереживание тому, что происходит. Под вдохновением можно разные вещи понимать. Вдохновение — это измененное состояние психики. Откуда оно берется? Маленький ребенок рисует войну. Мама зовет его кушать, а он ничего не слышит, он взрывы рисует, он весь там. То есть это просто увлеченность, можно и так сказать. Вообще высокий стиль в отношении творчества говорит о том, что или человек много о себе понимает, или дурак.

Мне кажется, все гораздо сложнее, интересней, чем обывательские представления о вдохновении. Вот сел человек, волосы взъерошены, глаза вытаращены, где-то за стеной фортепиано заиграло, он зарисовал или записал... Бред какой. Все просто. Просто это та самая увлеченность, которая есть у ребенка. Но ребенок не может при этом трезво наблюдать за происходящим, находиться в двух состояниях одновременно. Одна часть Я увлечена, а другая смотрит, как бы этот увлеченный чего не натворил.

В основе творчества лежит гармония. А под вдохновением некоторые люди могут понимать одержимость. Есть такие художники, очень вдохновенным был, например, Эдвард Мунк, но он был явно под бесовским воздействием.

Но вопрос еще сложнее. В основе вдохновения, как ни странно, может лежать элемент контактерства. То есть предполагается, что человек немножечко не в себе. К нему приходят некие импульсы, он их пропускает через себя, рефлексировать, сам удивляется, и так далее. Но откуда эти импульсы приходят? Не знаю.

Вообще внутренний мир человека многоярусный. И мы знаем только о самом поверхностном слое, который можно выразить в словах и еще об эмоциональной сфере. Это как океан и тоненькая пленочка сверху. А что там внизу... Я встречался несколько раз с самим собой настоящим. Морда красная, готов наговорить гадости целому собранию, хлопнуть дверью и уйти. В это время рисую рисунок — и такого спокойствия я никогда не видел, там, внутри. А может быть, и наоборот.

Творчество — это один из способов самопознания. Но есть такое направление творчества — это познание Бога. В идеале вдохновение — это воздействие святого духа на личность художника в момент творчества. Это Андрей Рублев, например. Вот это есть вдохновение. Когда Рублев заканчивал работу вместе с Даниилом Черным и другими, они делали выходной, садились у старых икон и целый день смотрели на эти иконы. Он, очевидно, молился и смотрел на эти образы, в которых застыло настоящее вдохновение, посланное от святого духа его предкам сто-двести-триста лет назад.

Вообще есть такое выражение: «Все дороги должны вести в храм». В искусстве все дороги должны вести к Богу. Если они ведут в самоубийство, а таких творческих людей полно, их почитают, цветы носят... Я не скажу, что я плюю на их могилы, но читать, слушать их не буду, потому что это дневник людей, которые пришли к фиаско. И зачем мне внутренне повторять их путь.

Заражаться их бациллой?

А там бацилла простая — эгоизм.

То есть вдохновение — это момент предельной концентрации на процессе творчества, когда в голове возникает четкая картинка, чего ты хочешь и как это сделать?

Вообще настоящее искусство — оно рождается. Почему я хабаровских поэтов не люблю? Они стихи пишут. То есть вот он автор, вот он изнасиловал бумагу, наделал слова рифмованные... Не так. «Выхожу один я на дорогу. Сквозь туман кремнистый путь блестит. Ночь тиха, пустыня внемлет Богу, И звезда с звездою говорит». Вот это — стихи. То есть они пришли, потрясли автора, а здесь... Автор хочет кому-то втереть в уши, показать, что он тоже не хуже... Хуже! Потому что поэзия, она носит элемент одержания. Только человек должен выбирать, кем ему быть одержимым. Если он не будет одержим Богом, он будет одержим Сатаной, и в его стихах будет присутствовать самовлюбленность... Но есть одно «но»: святой дух веет, где хочет. Он может посетить хабаровского поэта средней руки, может появиться несколько великих строк. Одно время Евтушенко собирал стихи поэтов, которые спились и прочее. Потрясающие были стихи.

То есть художник может быть как проводником высшей воли, так и, если играет эго, отсебяторм?

Ну это довольно интересно, отсебяторм — я не против него. Но смысл в чем заключается? Что, когда человек самовыражается, он в это время как бы стоит на сцене, а значит, работает на публику, и потому — лжет. Когда человек о себе забывает, когда он говорит о чем-то большем, чем он, он находится в состоянии служения, в нем тогда больше истинного. Грубо говоря, ложь начинается тогда, когда человек изображает что-то из себя. В наше время имиджей количество таких людей зашкаливает.

То есть среда еще провоцирует на то, чтобы такие люди появлялись?

Время такое, я бы сказал, фасадов. Внутренний мир бедненький, а снаружи такие наковки, прикиды, словечки, принадлежность к какой-то социальной группе... Для человека среднего все это в общем выглядит жалко, печально. За таких людей хочется помолиться, потому что они истинное не воспримут, потому что восприняли не истину.

Святой Нектарий Оптинский говорил, что искусство состоит из двух вещей. Мир прекрасен — все его цвета, звуки, свет, движение. Приходит художник, поэт или музыкант и убивает этот прекрасный мир, превращая его в крючки, буквы или в пятна. Но приходит зритель и оживляет все это. Так замыкается мир искус-

ства. То есть для искусства обязательно нужен талантливый зритель. Сейчас наша среда формирует бездарного зрителя. Понятно почему. Дураком легче управлять. Но это во всем мире, это не только у нас. В свое время Говорухин сказал, что сегодня кино бесполезно снимать, потому что некому смотреть. Круг людей, которые знакомы с мировой культурой, сужается. Очень интересно наблюдать, например, как кино превратилось в аттракцион. Американцы сами говорят: мы искусством не занимаемся, мы производим продукцию. Хотя иногда получаются и какие-то человеческие вещи.

Зрителя надо воспитывать. Воспитывать с детства. Если он потребитель, то сможет потребить только попсу, потому что она входит и выходит легко. Она хорошо ложится на неразвитый ум, не меняет его к лучшему.

А для того, чтобы воспринимать искусство, нужен прежде всего развитый ум или душа, которая трудится?

Одно другому не мешает, потому что ум — это часть души. Не надо это противопоставлять. Нужно знакомиться с мировыми шедеврами. Однажды академика Лупатова дама на приеме спросила, как отличить плохую картину от хорошей. Он сказал: нужно пересмотреть миллион картин, другого пути нет.

Насмотренность должна быть?

Ну естественно. Если ты за всю жизнь ничего, кроме Киркорова, не слушал, конечно, тебя будет бесить классическая русская музыка. Но не нужно думать, что шансон уголовный продается лучше, чем «Эх, дороги, пыль да туман». Просто к чему приучишь — потом фиг отучишь. Такая работа ведется в мире, есть же идея создать единый мир. В этом едином мире нет национальности, нет личности. Есть водопроводчик. Он нужен в Австралии — садится в самолет, там такая же еда, такая же одежда. Покрутил гайки — потребовался в районе Вологды — летит туда. И там та же еда, такая же музыка.

Называется глобализация.

Это их идеал, да. И любое национальное искусство этому противостоит. Но наша задача его и делать, потому что человек не меняется, у него все равно душа болит, даже если он о Боге ничего не знает. Творчество, оно интересней, если человек шел к богу или от бога. Таких много. А человек такая скотина, что иногда его может посетить любая духовная сила, высокая или низкая, потому что те миры очень заинтересованы в проявлении в нашем мире. И любой художник — пограничник, хочет он этого или не хочет, он может оказаться на грани и даже погибнуть.

Пограничник — это в смысле, что он в пограничном состоянии находится?
Он находится на границе миров.

То есть, с точки зрения нашего мира, он немножко не в себе? Не от мира сего?

А кто его знает. Может, он как раз и нормальный? Ну то есть он практически ощущает, что этот мир — не единственный. И он практически ощущает воздействие каких-то сил. Которые заставляют человека говорить странные вещи. Взять Артюра Рембо. Ну что он — наркоман, жадина, погиб от рака. Но его стихи цитируют великие философы, потому что он сказал нечто про горний мир, что никто другой не сказал. Такое есть и у Бодлера, и у Цветаевой эти строчки можно найти. Творческий человек в своем творчестве находится в динамике. Если он действительно настоящий творческий человек. И если у него есть вектор, который

он выбрал, тогда получается художник Нестеров, тогда получается Рахманинов. Тогда появляются гении, которые без большого количества шлака.

То есть, резюмируя, получается, что высшая цель искусства — это служение и эта искра, которая может появиться, в принципе, в любом человеке, независимо от того, хорош он или плох, низок он или высок. А как он этим распорядится — зависит от того, чем наполнена душа? И будет рождаться либо высокое искусство, либо низкое?

Я что-то такое наговорил, но я сам с этим не согласен. Почему? Потому что, я ж говорю, человека в коробочку не запихаешь... Давайте я вам просто процитирую святого Нектария. У него была секретарша, бывшая комсомолка, которая потом стала монахиней. Ну просто увидела его и поняла, что перед ней человек, за спиной которого Бог. И вот она ехала в библиотеку оптинскую описывать, чтобы ликвидировать, а кончилось наоборот. И она написала стихотворение о том, что «попам и старцам не понять... движение молодое» и так далее. И ему это стихотворение дала. Говорит: «Можно печатать?» Посмотрел: «Можно». Потому что творчество надо брать целиком. Потому что элементарно, у Пушкина есть стихи ужасные, а, когда мы берем целиком, получается прекрасно. Оказывается, творчество — это поиск, искренность, это тупики, провалы. Оно чем-то похоже на духовную жизнь, потому что духовная жизнь состоит из катастроф. Но катастрофы не что иное, как стенка, которая является очередной ступенькой вверх.

Но надо помнить, что человек такое существо, которое не всегда может само с собой справиться. Это и в творчестве присутствует, и в духовной жизни, и если человек это понимает, он становится более-менее приличным человеком. Это очень тяжело понять. Потому что большинство людей считают себя хозяевами положения, есть специальные школы лидеров...

А вообще, если все упростить, творчество основывается на любви.

Гармония — это и есть любовь?

Ну, гармония — это результат, а любовь — что такое? Ты любишь рисовать, ты смотришь на цветы. Нравятся? Нравятся. Берешь тот самый формат, который тебе нравится. Потом берешь карандаш подороже, потому что он легко рисует, и с любовью линии проводишь, потому что нужно, чтобы красиво было. Любуешься. Потом с любовью цвет подбираешь. И так все с любовью, с любовью, с любовью. Правильно?

И поэтому и не гонишь, не бежишь вперед, а делаешь все спокойно, так, как нужно, да?

Воздействие любви может быть настолько сильным, что за секунды пройдет сквозь тебя и шедевр получится. У человека огромный диапазон и можно на разных струнах играть.

Про это сказано очень остроумно, что жил голландский художник, который рисовал одни мельницы. Но рисовал их хорошо. Ну, любил мельницы, и больше ничего не рисовал. А есть искусство, рожденное внутренним садизмом, ненавистью. Такие художники реально гибнут, кстати.

А были ли в вашей творческой жизни такие моменты, когда вам казалось, что вас ведет Провидение?

Вообще всю жизнь так было. Я не знал, но чувствовал, что меня по жизни за шкуру тащат. Через болезни постоянные, через какие-то творческие ситуации, через друзей, через учителей, через какие-то события.

Куда тащили?

А вот сюда и тащили. У меня была мечта, и она, в принципе, исполнена. Я мечтал оставить след, и вот мои картины есть в музеях тринадцати. В хабаровском музее двести с чем-то картин, ну и так далее. Здесь критерии какие? Участие в международных аукционах — сколько заплатили — и нахождение картин в государственных коллекциях. То есть я своей цели достиг. Вот еще начал литературой заниматься, когда с Богом решил на прямой разговор выйти. Японцы сказки перевели, и на английский перевели. То есть как художник я сделал, может быть, не в том объеме, который хотел, может, я больше мог бы сделать. Но я знаю, что над сказками детскими смеются и над взрослыми смеются. Несколько раз люди подходили, говорили, что над некоторыми картинами цикла «Путь» плачут. А что еще художнику надо? Значит, картины и книжки бытуют.

Безусловно, меня ведет. Я скажу, что и болезни тоже к этому относятся. Не так давно мне одна знакомая монахиня позвонила и говорит: вот всем медальки дали в связи с днем рождения Владимира Крестителя Руси, а мне не дали! Ну я так что-то поругался на нее. А потом, когда я лежал, до меня дошло. Чего я хотел, я получил. Все эти творческие успехи, ученики любят, книжечки в школе читают, то-се. И что бы со мной было бы? Вот с 2000 года меня как разрезали, пошли по большому кругу все, и сделали непьющим человеком. Потом каждый год воспаление поджелудки, капельницы по нескольку раз в год, сильно не загордишься. А под конец вот тебе и онкология, вот тебе и дивертисмент с аплодисментом. Грубо говоря, Господь спасает душу.

То есть слава — это такой побочный продукт, искушение?

Нет, просто все идет в комплекте. Когда человек хочет идти к Богу, то Бог, любя его, гасит в нем то, что он сам погасить не может. Потому что, как сам Христос сказал, дверь в царствие небесное маленькая. А рога, копыта, хвост не дают, они торчат, их нужно обломать, больно, конечно, но вот. Ну я тогда подруге своей высокодуховной говорю: хочешь медальку? Помолись, и господь даст. Но заодно получишь и онкологию. Она замолчала. Часа четыре молчала, а потом говорит: «Спасибо».

Я видел людей, которые что-то там создают, и настолько в себя влюблены, что не могут мимо другого художника пройти, чтобы его не унижить. Это смешная ситуация, потому что он, есть такое понятие, как гамбургский счет, — это когда свои смотрят, которые разбираются. А он этих людей обижает и хочет еще, чтобы его любили. Парадоксальная ситуация. Он не понимает, что творит. А потом я давно уже понял: человек не должен себя хвалить. Его должны хвалить другие, а он — стараться не принимать это к сердцу. Потому что, сами понимаете, как это чревато, если он решит, что он великий. Придет домой, а он великий. А там жена сидит, совсем невеликая. И дети тут бегают, невеликие. И на работе все невеликие.

А чужая зависть вас не бьет?

Знаете, когда мне кто-то пытался завидовать, я ему говорю, что все в комплекте. И они чего-то не хотят. Но здесь я могу залезть в вещи, которые нельзя озвучивать. Тут дело в том, что у меня нет ни одного человека, на которого бы я обижался и которому хотел бы зла. Нет ни одного.

